

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1864. Книга 1

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1864. Книга 1 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 695 с.

ISBN 978-5-4241-7515-2

ISBN 978-5-4241-7515-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

51 51 51 51 51 51 51 51

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1. На существующія преданія о первобытномъ всемірномъ вѣрованіи до сихъ поръ никто не обращалъ вниманія.

2. Ученые индологи и хинологи ограничили любознательность свою въ отношеніи Буддизма, или отступничества отъ первобытнаго вѣрованія, только изученіемъ реформированнаго, монастическаго Буддизма, существующаго по нынѣ на Востокѣ: между тѣмъ какъ это только осипны того эпидемическаго Буддизма, который, подъ различными именами, колонизировалъ заразу по всеѣмъ набережнымъ Азіи, Африки и Европы, и въ сущности былъ во все времена злымъ проповѣдникомъ истинны и естественнаго здраваго быта и смысла человѣческихъ обществъ.

Вотъ два положенія, которыя излагаются въ предлагаемомъ сочиненіи, на основаніи историческихъ данныхъ.

«C'est surtout un enseignement philosophique, qui doit ressortir de cette étude du Bouddhisme. Ce qui a manqué au Bouddha, ce qui manque aux systèmes de nos jours, c'est de connaître exactement l'homme.»

Если современныя философскія понятія о человѣкѣ средни понятія Буддизма, то вопросъ о значеніи Буддизма современенъ и важенъ.

Но замѣтимъ, что упрекъ Сентъ-Илера, какъ Буддизму, такъ и современной философій, выраженъ неопредѣленно.

Нѣтъ сомнѣнія, что подъ словомъ: «connaître exactement l'homme» онъ подразумѣваетъ познаніе не собственно человѣка, а того высшаго закона, передъ которымъ каждый человѣкъ есть подсудимый, и безъ прикосновенія къ которому, самъ во себѣ немыслимъ.

Буддизмъ, отвергнувъ законъ, данный Браной, создалъ свой законъ: но человѣческій законъ безъ опоры есть произволъ: ибо самому на себя нельзя опираться.

Если образованные народы стремятся къ преобразованіямъ щественныхъ учрежденій сообразно истинному духу Христіанства, желаютъ сложить съ себя путы язычества и въ условіяхъ гражданства, то нѣтъ сомнѣнія, что и высшія науки—философія и исторія должны подчиниться соответственнымъ преобразованіямъ и, разложивъ амальгаму понятій, отдѣлить мнимое отъ истиннаго.

Обратимъ вниманіе на Древнюю Исторію.

До сихъ поръ, только одной хронологіи предоставлялось придать въ порядокъ весь архивъ преданій, въ стройный органъ Исторіи древнихъ народовъ.

Положивъ въ основаніе всему семіустный Нилъ, гдѣ, по сказанію Египтянъ, солнце, сочетавшись съ болотными испареніями, и извело на свѣтъ перваго Египтянина, хронологія распорядилась лонизаціей младенствующаго человѣчества, въ заключеніи своего труда поставила «*pes plus ultra*», и рѣшила, что далѣе ничего нѣтъ кромѣ тучины временъ и существъ, которыхъ природа не успѣла носить къ эпохѣ созданія извѣстнаго древнимъ міра.

Труды хронологіи, по части строя древнихъ народовъ, и тимиологіи, по части минеральныхъ вѣковъ и династій боговъ, по боговъ, и вообще мифовъ, которыхъ существованіе подвергалось численіямъ, были постояннымъ предметомъ споровъ, и наконецъ надо же было сознать все неосновательное несостоятельнымъ.

Съ новыми данными нельзя было уже смотрѣть на древній мифъ глазами каббалистовъ и посредствомъ «*nombre et raisonnement*» крывать только матеріальную сторону жизни народовъ. Необходимо было уже взглянуть и на духовное ихъ состояніе.

Этотъ взглядъ и составляетъ цѣль моего опыта.

Полагая въ основаніе духъ вмѣсто формъ, вѣрованіе вмѣсто фактовъ, я изложу вкратцѣ нѣкоторыя соображенія, которыя должны были невольна зародить вопросы, развиваемые въ предлагаемомъ сочиненіи.

Мы знаемъ мифологію Египтянъ, Хананейнъ или Финикійнъ, Еллиновъ и Римлянъ, но не знаемъ религіи этихъ великихъ древнихъ народовъ; слѣдовательно, мы знаемъ только баснословіе о мѣстатахъ Олимпа, Геликона и Парнасса.

Но была ли у этих народов религія—просвѣщеніе духа, законъ духовнаго союза съ божествомъ и съ подобными себѣ, на которомъ основанъ союзъ части съ цѣлымъ, а слѣдовательно и съ прочими частями того же цѣлаго?

Ни одинъ изъ этихъ народовъ не оставилъ по себѣ не только слѣда духовнаго закона, которому онъ слѣдовалъ, но даже упоминанія объ немъ. Разумѣется, мы исключаемъ упоминанія о законахъ Менеса, Менона или Миноса (Μίνως) и Нумы. Законы Менеса принадлежали Оивантамъ, а не Египтянамъ: при самомъ водвореніи на Нилѣ, Египтяне ихъ уничтожили. Законы Нумы принадлежали Савиннамъ, а не Римлянамъ. Покоривъ Савинъ, они уничтожили и законы Нумы. Въ замѣнившей царство и гражданскую власть республикѣ, являлся главой Rex sacrificulus, тотъ же Буддическій и Египетскій Rex-pontifex, съ своимъ іерократическимъ глаголомъ, замѣнявшимъ всѣ законы: «Ne quid in administratione reipublicae nisi augurate fieret»

«Да ничто въ республикѣ не совершится безъ указанія боговъ.»

Что такое были patres или patricii? — жреческій родъ, сангедрионъ совѣта, суда и правленія.

Что касается до юридическихъ законовъ, то они неоспоримо существовали и имѣли свое дѣйствіе даже за гробомъ:

«Выпотрошивъ, просоливъ и начинивъ трупъ покойника ароматическими снадобьями, пишетъ Діодоръ, Египтяне (а слѣдовательно и прозелиты ихъ) не предоставляли разсмотрѣніе жизни, пороковъ, или добродѣтелей умершаго судилищу невидимому, но совершали судъ надъ нимъ сами, торжественно и всенародно. Честный человѣкъ, то есть, исправно платившій свои долги, не терялъ цѣны и по смерти. Мумія его, смотря по оцѣнкѣ достоинствъ, служила потомкамъ лучшимъ залогомъ въ случаѣ займа; покойника же, оставшагося въ должникахъ, по предъявленнымъ займодавцами документамъ, лишали потребенія до уплаты долга родными его.»

У Египтянъ и прозелитовъ ихъ, были, однако же, боги, жертвы и поклоненія богамъ, были храмы съ тайнами Изиды, съ Додонскими, Вавилонскими и иными тайнами. Но эти мистіи вѣдалъ только мистагогъ и особый родъ мистировъ, посвященныхъ въ таинства лабиринтовъ, лабораторій и іероглифовъ.

Для ежедневно изрекаемой оракулами прихотливой воли богов законы и не могли быть писаны. Профанамъ же, въ числѣ которыхъ были даже и философы Еллады, внушалось, что «истина есть солнцу, слабые глаза простаго смертнаго не въ состояніи выносить его блеска, для него тьма полезнѣе.»

Тайны вели естественнымъ путемъ къ суевѣрію, а суевѣріе рѣшилось невѣріемъ.

Суемудріе, сбросивъ съ себя духовное обузданіе вѣры, сбросивъ потомъ и вещественные пути суевѣрія, и явилось въ торжественно-лихъ полной свободы, на стогнахъ Вавилона. Здѣсь и Еллины, преемники злиты промышленной религіи, обратились въ прозелитовъ промышленной науки. Кошунство дошло наконецъ до того, что и громовержецъ Зевсъ, и «луга Негмес», занялись также торговлей и продажей съ публичнаго торга всѣхъ философовъ, начиная съ Пифагора.

Отъ Египта остался Ливійскій гранитъ, изузоренный іероглифами; отъ Вавилона не осталось праха; Финикіяне, какъ будто не существовали; на развалинахъ Еллады возникла Византія. Римская имперія испустила духъ въ Римѣ. Но кто бы думалъ, что послѣ этого рушенія языческаго міра, и свободная вѣра, и свободная наука (*science à vendre*), спасенныя какимъ-то Ксизутромъ, завезенныя на крайній северо-западъ Европы, и скрытыя въ таинственномъ Туле² явятся въ первомъ Европейской Академіи, гдѣ предѣлательствовалъ «*pontifex in praedicatione, philosophus in liberalibus studiis.*»³

Древніе народы, образцы нашего сомнительнаго просвѣщенія оставили по себѣ только мифологію и борьбу различныхъ философскихъ системъ, замѣнявшихъ поочередно религію. Между тѣмъ какъ древніе варвары, живущіе по сіе время, вынесли изъ глубины времени душу свою, вѣрованія и законы.

Значить ли это, что религія могла существовать только у непросвѣщенныхъ народовъ, а просвѣщенный народъ, какъ, на примѣръ

¹ Lucianus.

² «Presque toute la nation des Scots, méprisant les dangers de la mer vient s'établir dans notre pays avec une suite nombreuses de philosophes.» Hericus, dans sa vie de S. Césaire, dédiée à Charlemagne.

³ Alcuin.

Блины, въ такомъ уже были возрастѣ, что могли ходить сами, безъ палочекъ? Но Инды были не дѣти въ наукѣ; познаніе естества входило у нихъ въ релігіозную обязанность; они были уже старцы и въ наукѣ и въ мудрости, когда Блины еще ползали и играли книгами, вѣрили въ ерапуловъ, чародѣевъ и шарлатановъ Египетскихъ и Халдейскихъ.

При всемъ богатствѣ туземныхъ матеріаловъ для исторіи и особенно для вѣрованій Индіи, the primitive religion of the Brahmins не получила еще опредѣлительнаго значенія въ понятіяхъ индологовъ. Тутъ они видятъ то единобожіе, то трехбожіе, то пятибожіе, то семибожіе и наконецъ многобожіе; потому именно, что не на догматы и символы вѣрованія обращено вниманіе, а на картину обрядовъ и на толкованіе значенія тысячи наименованій Сивы.

Не рѣшено также, какъ понимать Буддизмъ: за «прекрасную ли страсть релігіи Индіи», по Клапроту, или за «un système hideux, semi-philosophique et semi-religieux», по Сентъ-Илеру. Самъ Буддга является то благочестивымъ лицомъ ортодоксальнымъ, то злымъ еретикомъ.

Въ настоящее время, болѣе нежели когда ни будь, въ наукѣ, какъ и въ жизни, владычествуютъ и свои моды, и свои пристрастія, и свои партіи съ исключительными воззрѣніями.

О нашествіи кинологовъ на Китай, въ прошедшемъ столѣтіи, миссіонеръ Ко замѣтилъ слѣдующее: «Jamais l'Europe n'a été si riche en mémoires sur la Chine, et jamais la Chine n'y a été calomniée si sottement».

Той же участи можетъ подвергнуться въ настоящее время Индія. Туранъ для насъ сторона; изученіе его удовлетворяетъ только любопытство. Въ изученіи же Арійскаго языка, Ведическихъ письменъ и вѣрованій, просвѣчиваетъ уже заря смысла на всю древнюю исторію, надъ которой стоялъ Египетскій мракъ.

Потушить эту зарю уже не возможно; но враждебные духу свѣта, магізмъ и каббала, снова надвигаютъ на Востокъ своего Lupa-Lupus, снова подводятъ подъ числа незапамятныхъ временъ, и замыняютъ, посредствомъ хронологіи и колоніальной системы, затѣмнитъ путь сомнѣнія и древности и самобытность просвѣщенія Индіи. Они уже трудятся надъ эскизами высшихъ владыковъ на первобытное бро-

VI

женіе челоѣчества и на осадку его, заботятся отыскать Меру, горы Браны, въ горахъ Тибета; смѣло утверждаютъ, что до 1500 года Р. Х. Индію населяли еще допотопные дикари, и что если Индія что ни будь знаетъ, то этимъ обязана она колоніи Іафетидовъ, прошедшихъ туда, подъ именемъ Аріицевъ. Откуда же? Судя по легкому намеку, вѣроятно, изъ Туле и Скандіи, откуда, по сказаніямъ Гоа Юрнанда, вылетѣлъ первый рой пчелъ просвѣщенія въ Европу, а по Вестергарду, отдѣлилъ отъ себя два отроя въ Иранъ и Индію.

Если ловкая кисть изобразитъ вамъ Хаосъ, и если вы не имѣете понятія о довременномъ состояніи вселенной, то игривый вымыселъ замѣнитъ въ вашихъ понятіяхъ истину.

По всѣмъ преданіямъ, на первой страницѣ исторіи, челоѣчество является уже въ цвѣтущемъ возрастѣ и съ книгою закона въ рукахъ.

Въ исконныхъ преданіяхъ Востока, признаваемыхъ и Христіанствомъ, сохранилась память о первобытной религіи, бывшей достояніемъ всего челоѣчества. По сказаніямъ же Египта, мудрецовъ Еллады; историковъ и поэтовъ Рима, челоѣкъ, случайный, по своимъ понятіямъ, продуктъ сочетанія стихій, прожилъ весь золотой вѣкъ Сатурна закононо безъ закона, и въ послѣдствіи уже, для взаимныхъ житейскихъ расчетовъ, въ различныхъ странахъ, сочинилъ себѣ различные законы.

Но какой же смыслъ можно извлечь изъ теогоніи и мифологіи Еллиновъ, гдѣ ничего нѣтъ, кромѣ обезсмысленія исконныхъ преданій, съ явной цѣлю кощунства надъ первобытнымъ вѣрованіемъ, и отрицанія его?

Не слѣдуетъ ли давно обратиться къ древнимъ вѣрованіямъ Востока, и понять, въ которомъ изъ нихъ явно еще видны слѣды источника истины первобытной?

Но для этого прежде всего необходимо сознать основы истины, и соотвѣтственныя ей условія, и ликъ въ догматахъ и обрядахъ; иначе историкъ не обличитъ лукаваго духа отрицанія подъ его ларвами, и смѣшаетъ начала вѣры съ началами невѣрія и суевѣрія, материализма и мистицизма, двуличія и безличія.

VII

Изъ трехъ началъ возникаютъ три различныя духа вѣрованія. Одинъ развиваетъ здоровое, взаимодействующее состояніе души и тѣла; другой развиваетъ чувственныя силы на счетъ психическихъ; третій психическія силы на счетъ чувственныхъ. Слѣдовательно, здоровый духъ бытія одинъ, а болѣзненныхъ увлеченій или уклоненій къ небытію два, съ ихъ различными степенями напряженія и расслабленія. Одинъ изъ нихъ питаетъ гордую мысль самообожанія: «Я иной, я не отъ Браны», какъ говоритъ Веда, про не сознающихъ Бога и уподобляющихся животнымъ, обреченнымъ на службу челоуѣка. Другой, въ самоуничженіи, сознаетъ Бога во всемъ, и не сознаетъ только въ самомъ себѣ.

Изъ духа вѣрованія истекаютъ и наши пониманія о вещахъ и наши дѣйствія.

Обратимъ вниманіе на это различіе началъ или основъ при изученіи исторіи и взглядѣ на нее при изслѣдованіяхъ. Здѣсь также только одинъ путь истинный, въ которомъ аналогія, синтезисъ и анализисъ составляютъ взаимныхъ дѣятелей соображенія.

Аналогія, какъ высшій дѣятель соображенія, требуетъ объема обширныхъ и глубокихъ свѣдѣній и созерцательныхъ способностей. Синтезисъ требуетъ знанія условій или теоріи механизма, анализисъ — практическаго разложенія механизма, для пониманія его составныхъ частей.

Если послѣдовать вѣрованію каббалистовъ, то на чемъ будутъ основаны соображенія? По Халдейскимъ понятіямъ божество En-Soph раздробилось въ безчисленныя формы матеріи и живетъ въ нихъ. На этомъ основаніи, скажетъ изыскатель-аналитикъ, необходимо подробно изслѣдовать каждую изъ этихъ формъ, сложить всѣ изслѣдованія вмѣстѣ, и по итогу рѣшить, что такое En-Soph.

Но по этому способу изслѣдованій, чтобъ познать, на примѣръ, Сиву по тысячѣ его именъ, составитя только каталогъ тысячи особенныхъ боговъ, и вмѣсто Сивы, третьяго лица тримурти, и Сивы тройственнаго, мы придемъ къ Халдейскому En-Sophу, двуснастному Сивѣ матеріальной природы.

Опыты одностороннихъ и не вникающихъ въ сущность взглядовъ, созерцаніе въ телескопы того, что простыми глазами видно, нарушило съ перваго приѣма смыслъ древней религіи Индіи.

VIII

Каждое върваніе имѣеть свое собственное названіе, по значенію чего; правовѣріе Индіи называется Сива-самайам, т. е., поклоненіе Сивѣ, какъ лику Браммы. Европейскіе индологи прозвали Сиваизмъ Брахманизмомъ, въ угоду ли первому впечатлѣнію, или въ угоду своимъ понятіямъ, не извѣстно. Казалось бы, что это совершенно равно, и не можетъ вести ни къ какой смутѣ понятій. Напротивъ неправильное прозвище сбило самихъ индологовъ съ толку. Не зная куда отнести гласно существующій Сиваизмъ, они устроили изъ него особенную религію, и явился неизбѣжный вопросъ: предшествовалъ ли Брахманизмъ Сиваизму, или Сиваизмъ предшествовалъ Брахманизму?

Этотъ спорный вопросъ существуетъ по сіе время не разгаданнымъ.

Едва только приступили къ переводу священныхъ писаній Индіи — Веды, заключающей въ себѣ книги богословія и богослуженія, и Пуранны, ⁴ заключающей въ себѣ книги священныхъ преданій, нераздѣльныя съ первыми и образующими съ ними единый организмъ религіи, какъ уже явились ученые вопросы: которыя изъ этихъ сочиненій древней литературы Индійской древнѣ прочихъ? Кто былъ сочинителемъ Веды и Пураны, а слѣдовательно и основателемъ Ведической философіи (the founder of the Vedanta philosophie)?

Подобныя задачи были равносильны требованію рѣшить: который изъ членовъ человѣческаго тѣла родился прежде другихъ?

Не смотря на то, что Вьяса, ⁵ олицетвореніе изліянія истины, выразилось въ Ведахъ и Пуранахъ, какъ святое слово Браммы, оглашающееся и распространяющееся во времени, Колеброкъ угодно было утвердить за *позтомъ* Вьяса, какъ авторомъ всего священнаго писанія Индіи, неоспоримую личность, существовавшую и совершившую свой трудъ въ нѣсколько миллионовъ слововъ (двустышій), по Ведическому календарю, около 1400 лѣтъ до Р. Х. Девисъ же (Davis) опредѣлялъ время дѣятельности Вьяса подь 1391 годомъ, а Джонсъ (Jones) подь 1180 годомъ до Р. Х.

⁴ Богослужебныя книги: Риг-веда соотвѣтствуетъ свѣтцамъ; Гаджур-веда—служебнику или требнику; Сама-веда—гласнику, или пѣвческой части служенія.

⁵ Вьяса знач. собственно изліяніе, diffusion; онъ сынъ Сатьаваты—Истины, и слѣдовательно, сущное его значеніе изліяніе духа словомъ истины.

IX

Ведическій календарь, слѣдовательно, состоитъ въ полной зависимости отъ толкователей, положившихъ за прочную точку отправленія хронологическихъ изслѣдованій рожденіе еретика Буддга именно въ 622 году до Р. Х.

На сколько опредѣленно названіе Буддга (учитель), ни сколько не опредѣляющее его ученія, на столько же опредѣленна и Европейская хронологія, вводящая опредѣленность не только въ неопредѣленные времена, но и въ неопредѣлимые.

Что такое ученіе Ведъ, по смыслу Ведъ?—Ученіе познанію Срути—божественной премудрости, духа закона, и Смрити—священныхъ преданій этого закона.

Не вникая въ духъ закона и не постигая смысла его, нельзя понимать и его преданій.

Что такое ученіе Буддга Сакья?—Отступничество отъ Срути, или духа закона, воспользовавшееся плотію его и мертвой буквой, какъ трупомъ, котораго тѣнью можно было только пугать воображеніе прозелитовъ.

И, не смотря на это, для индологовъ мѣстиковъ буддизмъ казался прекрасною, возникшею отраслію изъ устарѣлаго Ведическаго древа; а для матеріалистовъ—низложителемъ кастъ и освободителемъ человѣческаго рода отъ Бога и закона.

Съ подобными основами собственныхъ понятій, индологи не сойдутся съ Браминами чистаго ученія Ведъ. Однихъ Брамины принутъ за послѣдователей буддическаго понтификата, другихъ за послѣдователей ученія Капила, и ни тѣмъ, ни другимъ не повѣрятъ духа своего ученія, именно по тому, что первые явятся къ нимъ не учениками, а учителями и проповѣдниками, а вторые будутъ требовать отъ нихъ не духа слова, а осязательныхъ формъ и значеній его, въ увѣренности, что духъ они поймутъ сами лучше необразованныхъ Браминовъ.

Съ запасомъ форменнаго знанія языка, экскурсы въ глубину смысла на прасны. Напримѣръ, содержаніе каждаго слока закона Ману, какъ духа Ведъ, въ правилахъ и обрядахъ жизни, сжато прообразовательностію каждаго слова. Какъ древній, маститый старецъ, онъ говоритъ уже намеками. Для посторонняго языкъ его не поня-